

Реализация идеи Л.Д. Троцкого о «новой обрядности» советской властью в 1920-е гг.

Табачник Ксения Кирилловна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tabachnik.ksen@yandex.ru

Искоренение советскими властями религиозных убеждений из сознания российской общественности требовало коренного преобразования многих сторон народного быта. Однако, естественное стремление населения определённым образом «обозначить» наиболее знаковые моменты жизни требовало реакции со стороны революционеров. Первым советским идеологом 1920-х гг., выразившим теорию отказа от прямой атаки на Церковь и преобразования быта общества путём заимствования некоторых религиозных атрибутов, стал Л.Д. Троцкий. Именно он впервые среди большевистской элиты применяет понятие «новый быт» [15]. Л.Д. Троцкий выделял две функции обрядности как социального явления: выражение коллективного чувства и удовлетворение эстетической потребности рабочего украсить и отметить главные вехи в жизни (рождение, брак и смерть) [15]. Реализация идеи Л.Д. Троцкого о «новой обрядности» нашла выражение в пропаганде «красных» крестин («октябрин», «звездин»), гражданских свадеб и похорон. Акцент придавался эстетической стороне празднования. Непременными атрибутами трёх форм «красной» обрядности были: повышенное внимание к красному цвету, торжественные процессии взамен крестных ходов, пение «Интернационала», наподобие церковных песнопений, несение знамён или портретов государственных деятелей вместо хоругвей и икон [7, 9, 11, 12, 13].

Впервые обряд октябрин, а также первое употребление понятия «октябрины» был зафиксирован в 1923 г. на Урале (г. Надеждинск) [3, 5]. Задачи обряда пересекались с функциями православного крещения, символизируя приобщение ребёнка к коммунистической идеологии, взамен христианской веры [9]. Сценарий мероприятия был достаточно аналогичным на территории различных регионов страны [6, 13]. Обряд именнаяречения являлся кульминационным моментом мероприятия [2, 6, 15].

В кодексе 1918 г., законодательно определившим порядок заключения брака, указывался публичный характер церемонии, необходимости наличия предварительно поданного заявления [8, 9, 16] - иных указания о проведении свадьбы в документе мы не наблюдаем. Обряд заключения брака заметно упрощался в виду хозяйственно-экономических трудностей периода военных и революционных событий, а также пропагандировавшейся новой властью идеей бытового аскетизма [5, 8]. По утверждению многих исследователей, ввиду отсутствия опыта построения безрелигиозного свадебного обряда у партийных структур, обряд «красной свадьбы», как и «октябрин», превращался в сугубо политизированное действо [3, 4, 5, 8].

Наиболее затруднительной задачей для партийных структур оказалось внедрение безрелигиозных похорон [14, 15]. Эмоциональность, торжественность и «театральность» «красных похорон» должны были восполнить душевную пустоту, вызванную смертью близкого человека. К атрибутам послереволюционных гражданским похорон относились красные знамёна, революционные похоронные марши, звучание оркестра, ружейные залпы [7, 14, 15]. Апогеем церемонии служила гражданская панихида, представлявшая собой торжественный караул и погребально-траурные речи над могилой умершего [11]. Элементы революционной погребальной символики входят, в основном, в практику погребения

высокостатусных особ [4, 15]. Как и в случае «красных крестин» и «свадеб» повышается роль праздничного застолья - «семейного торжества [7, 15]. Отдельного упоминания требует активно пропагандировавшийся советскими властями в 1920-е гг. обряд кремации, концептуализировавшийся гигиенической потребностью многонаселённых пунктов и идеологической борьбой коммунизма с религией [1,14]. Кампания по пропаганде кремации сопровождалась публичными процессами сожжения трупов [10]. Некоторые исследователи объясняли непопулярность трупосожжения на территории СССР в 1920-е гг. неодобрением самой идеи советским населением, дороговизной строительства крематория, цена которого приближалась к стоимости завода [1,14].

Таким образом, мы полагаем, что в семейно-бытовой обрядности 1920-х гг. прослеживается сочетание антирелигиозных и религиозных начал. Данная практика оказалась недостаточно успешной в борьбе с «религиозными пережитками». Мы выделяем две основные причины: финансовая, идейная, практическая неподготовленность партийных кадров к проведению кампании, а также достаточно высокий процент верующих по окончании Первой мировой и Гражданской войн, двух кровопролитных революций 1917 г. С 1930-х по конец 1950-х гг. идея построения безрелигиозного института обрядов будет забыта. Лишь в период правления Н.С. Хрущёва советским правительством вновь проводится попытка «новой обрядности», с учётом недочётов 1920-х гг.[6].

Источники и литература

- 1) 1. Бартель Г. Кремация. – СПб.: МКХ, 1925. – 95 с.
- 2) 2. Бондаренко Е.Д. Советские сценарии имянаречения: диалог с традицией // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4. С. 166–171.
- 3) 3. Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. – М.: Наука, 1968. – 200 с.
- 4) 4. Вересаев В.В. Об обрядах старых и новых. Ещё раз об обрядах // Вопросы научного атеизма. Вып. 34. – М.: Мысль, 1986. С. 271–297.
- 5) 5. Геродник Г.И. Дорогами новых традиций. – М.: Политиздат, 1964. – 144 с.
- 6) 6. Жидкова Е. Введение новых гражданских праздников и обрядов в 1950-60-е годы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – 3-4 (30). – С. 408–429.
- 7) 7. Лебина Н.Б. Советская повседневность. Нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 483 с.
- 8) 8. Лебина Н.Б. Черно-белая красная свадьба // Одежда Тело Культура. – 2014. – №32. – С. 213–232.
- 9) 9. Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. – СПб.: ГМИР, 2016. – 364 с.
- 10) 10. Миронец Н.И. Песня в комсомольском строю / Н. И. Миронец. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 285 с.
- 11) 11. Мурин В.А. Быт и нравы деревенской молодежи. – М.: Новая Москва, 1926. – 153 с.
- 12) 12. Поставничев К.Г. Песенник революционных, антирелигиозных, комсомольских и украинских песен. – М.: Новая Москва, 1924. – 74 с.
- 13) 13. Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. – Л.: Лениздат, 1974. – 149 с.

- 14) 14. Соколова А.Д. Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому! // Отечественные записки. – 2013. – № 5. – С. 191–208.
- 15) 15. Троцкий Л.Д. Вопросы быта: эпоха культурничества и её задачи. – М.: Красная Новь, 1923. – 167 с.
- 16) 16. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния 18 (31) декабря 1917 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Исторические источники на русском языке в Интернете. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/17-12-18.htm> (дата обращения: 20.03.2021).